

пейских языках (например, немецком) посредством безличных конструкций в языке передают исключительно информацию о погодных явлениях (es schneit, es regnet), в русском языке поле использования данного типа предложений значительно шире. Само понятие безличности для иностранца зачастую оказывается непонятным и удивительным. В результате этого преподаватель зачастую наблюдает интерференцию, возникающую под влиянием семантических моделей родного языка. Мы можем услышать Болит моя голова, Я имею головную боль вместо У меня болит голова. Безусловно, при длительном изучении языка подобные ошибки практически исчезают из речи, так как студент в процессе занятий, а также при ежедневном общении с носителями русского языка усваивает данные специфические конструкции.

Существуют особенности русского языка, которые иностранцы могут понять и изучить только при достижении ими уровня владения B2 и выше. Речь идет о полипропозитивных моделях. Носитель русского языка воспринимает мир как нечто сложное, глубокое, многослойное – это отразилось в достаточном количестве так называемых «свернутых пропозиций» в русском предложении. Это одна из уникальных и одновременно базовых особенностей русского языка – способность одним словом передать содержание целой ситуации (пропозиции). Свернутая пропозиция реализуется в русском языке множеством способов – это причастия, деепричастия, девербативы (отглагольные существительные), слова с пропозитивной семантикой и др. Зачастую русское предложение, внешне являющееся простым глагольным, невозможно передать на другом языке также одной фразой. Правила и особенности интерпретации таких предложений необходимо изучать отдельно, так как глаголы в подобных конструкциях чаще всего теряют собственную семантику и становятся зависимой связкой, обозначающей определенный тип отношений между двумя и более пропозициями. Среди описанных на сегодняшний день можно выделить отношения соответствия/ несоответствия, зависимости, обусловленности/ взаимообусловленности. Другие типы ученым-лингвистам только предстоит изучить.

К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ В ПОЛЕМИЧЕСКОЙ РЕЧИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ

Соловьёва С.В.,

старший преподаватель кафедры английского языка гуманитарных специальностей ФМО БГУ

На сегодняшний день полемическая речь довольно широко представлена в официальной коммуникации правовых государств: она присутствует в СМИ, на заседаниях государственных и коммерческих структур, а также в научной среде. Полемическая речь – это речь, в основе которой лежит спор. В литературе по риторике под спором понимают всякое столкновение мнений, при котором каждая из сторон отстаивает свою правоту [1, с. 401]. По оценкам отдельных специалистов в области делового общения, до 80 % контактов в профессиональной коммуникации связано со столкновением мнений, идей, интересов [2, с. 5].

В этой связи овладение полемическим мастерством – очень важная задача современного делового человека. В первую очередь, оно предполагает умение компетентно обсуждать актуальные проблемы, аргументированно отстаивать свою точку зрения, быть убедительным для предполагаемой аудитории слушателей, а также грамотно обосновывать возражения [1, с. 401]. Это делает необходимым получение знаний о сущности спора, его разновидностях, приёмах эффективного ведения полемики, способах противостояния возможным уловкам оппонента с учётом предписаний этических и этикетных норм. Для специалистов международного профиля при этом целесообразно иметь представление о национальной специфике полемической речи в деловом общении в интересах успешного поддержания отношений с представителями иных культур.

Существуют универсальные требования, предъявляемые к участникам спора. Сюда, прежде всего, следует отнести знание предмета спора, последовательность в отстаивании выдвигаемой позиции, уважительное и внимательное отношение к собеседнику, а также проявление выдержки и самообладания [1, с. 426 – 440]. При общении с представителями иной культуры, как было отмечено выше, следует учитывать национальные особенности ведения полемики. Ввиду многообразия этикетных норм в глобальном масштабе, представляется уместным остановиться на характерных чертах, присущих англо-американскому и японскому языковым сообществам в обозначенном ракурсе. Данные культуры наиболее часто противопоставляются исследователями в области межкультурной коммуникации как контрастирующие по таким параметрам, как значение контекста в общении, соотношение ролей индивида и коллектива в принятии решений, а также дистанция власти [3, с. 42 – 50].

Поскольку в японском языковом сообществе очень важен контекст (статус коммуникантов в иерархии группы, традиционные нормы, а также условия конкретной ситуации общения), представители этой культуры ве-

дут себя в споре довольно сдержанно. Японцы избегают ясных и чётко аргументированных заявлений, нередко выражают свою точку зрения посредством невербальных средств коммуникации. Молчание также имеет значение, при этом его не следует обязательно расценивать как знак согласия. Как правило, участники дискуссии не излагают своё мнение сразу, а лишь ту его часть, с которой склонны согласиться присутствующие. Для представителей японской культуры очень важно сохранение гармонии. Категоричные суждения опускаются: вместо слова «нет» используется формулировка «это трудно». Переговоры в Японии очень продолжительны, так как их участники стремятся достичь согласия всех членов группы. Исследователи подводят итог, что полемистом в Японии быть сложно [1, с. 443 – 444; 4, с. 212 – 214].

Несколько другое отношение к полемике наблюдается у англичан и американцев как представителей низкоконтекстных культур, в которых большая часть важной информации открыто и недвусмысленно эксплицируется в вербальной форме. На Западе культивируется давняя традиция спора, которая возведена в ранг искусства и восходит к наследию Древней Греции и Рима. Изложение собственной позиции обычно предваряется употреблением так называемых амортизирующих оборотов речи: «я полагаю», «мне думается», «это не совсем так». Они более самостоятельны в принятии решений. Соблюдая корректность в деловом разговоре, англичане и американцы не уходят от спора как такового. В ситуациях столкновения они стремятся не обострять ситуацию, полагая, что победа в словесном поединке может навредить интересам дела.

Как англичане, так и американцы ценят юмор в профессиональном общении, присутствие которого считается неуместным для японцев [1, с. 443 – 444; 4, с. 203 – 207].

Подводя итог вышесказанному, представляется важным заострить внимание на необходимости корректного поведения в споре. Следует избегать манипулятивных приёмов, нередко используемых, по мнению М.М. Жванецкого, людьми, проживающими на территории постсоветского пространства: «Мы овладеваем всё более высоким стилем спора – спора без фактов. Спор на темпераменте. Спор, переходящий от голословных утверждений на личность партнёра» [2, с. 90]. Очевидно, что выпады в адрес оппонента недопустимы в деловом общении, так же как и использование рассуждений, содержащих фактические и логические ошибки. Они могут в значительной степени снизить статус коммуниканта в глазах аудитории, тем самым нивелируя убеждающее воздействие приводимых аргументов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Введенская, Л.А., Павлова, Л.Г. Риторика и культура речи / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова. – Изд-е 12-е, стер. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 537 с.
2. Мкртычян, С.В. Белая риторика, чёрная риторика / С.В. Мкртычян. – Тверь: Глаголь, 2007. – 151 с.
3. Персикова, Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура / Т.Н. Персикова. – М.: Логос, 2008. – 224 с.
4. Михалькевич, Г.Н. Протокол и этикет международного общения: учеб. пособие / Г.Н. Михалькевич. – 3-е изд., испр. и доп. – Мн.: РИВШ, 2012. – 266 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Тихонович В.С.,

*старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания РКП
ФМО БГУ*

Изучение любого иностранного языка, в том числе, и русского языка как иностранного, происходит через призму родного языка и первого иностранного. Навыки, которые были сформированы в первом иностранном и родном языках, постоянно воздействуют на языковое сознание обучаемых и являются причиной интерференционных сбоев. Однако предшествующий лингвистический опыт нередко помогает при изучении последующего языка, если имеет место явление положительного переноса речевых навыков, что облегчает и интенсифицирует процессы осмысления и запоминания.

Психологами был проведен ряд экспериментов по использованию обучаемыми «прошлого лингвистического опыта», в результате чего был сделан вывод о том, что система отношений, которая была усвоена в родном и первом иностранном языках, служит базой для стереотипизации структур при восприятии иноязычной речи. Обучаемый, сознательно отталкиваясь и опираясь на прошлый лингвистический опыт, сформированный в первом иностранном и иностранном языках, использует, с одной стороны, положительный межъязыковой перенос (например, на лексическом уровне использование слов-интернационализмов *система, фильм, аэропорт, программа* и др.), что способствует более эффективному обучению русскому языку как иностранному.

Однако, с другой стороны, в процессе усвоения иностранного языка в языковом сознании учащихся существует сложнейшая система конкурирующих ассоциативных связей двух или более языковых систем. Межъязыковая интерференция как результат отклонения от языковой нормы в кон-